

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Квачева К.В.

**Научный руководитель канд. юрид. наук., доц. Антоненко Т.А.
*Ростовский государственный университет путей сообщения***

Численность населения России катастрофически сокращается. По данным переписи 2010 года население России уменьшилось на 2.240тыс. человек, преимущественно за счет числа титульной нации РФ. По официальным данным Роскомстата к 2050 году население со 140 млн. может сократиться до 100 млн., а к 2075 году до 50 млн. человек

Рост рождаемости в нашей стране жизненно необходим. Госпрограмма материальной поддержки рождаемости, безусловно, положительная мера, но для скорейшего достижения результатов важно задействовать и правовые механизмы. Право – важнейший инструмент демографической политики, поэтому необходимо задуматься об изменениях в действующем законодательстве.

Государству следует позаботиться о людях желающих, но не способных иметь детей, и обеспечить реализацию их репродуктивных прав.

В качестве решения проблемы бездетности традиционно предлагают усыновление, но большинство людей хотят иметь биологически родных детей. Кроме того, усыновление не улучшит демографическую ситуацию, так как не прибавит России новых маленьких граждан.

Усыновление может стать способом решения проблемы демографии только введением в России института пренатального усыновления, способного стать альтернативой аборт и сократить число бездетных семей за счет потенциальных пренатальных усыновителей.

Способом преодоления бездетности являются программы ЭКО, включая суррогатное материнство, история возникновения которого уходит корнями во II тысячелетие до н.э. В современном мире суррогатное материнство применяется все чаще, поэтому важным является его правовое регулирование.

Разнообразен юридический опыт зарубежных стран в данном направлении. Наиболее прогрессивен он в США, где каждый штат имеет собственную законодательную базу. Согласно законам Арканзаса и Калифорнии родителями ребенка выношенного суррогатной матерью являются заказчики, независимо от пола и состояния в браке. Подобным является законодательство Украины.

В таких странах, как Великобритания, Бельгия, Дания и др. разрешено только некоммерческое суррогатное материнство, реализуемое с большими ограничениями, его реклама запрещена.

В некоторых странах суррогатное материнство вообще запрещено. К числу таких стран относятся Германия, Франция, Италия, Швейцария и т.д. Наказание за использование метода суррогатного материнства здесь несут не заказчики и суррогатные мамы, а врачи и посредники.

В России суррогатное материнство, в том числе коммерческое разрешено и регламентируется законодательными актами и нормативными документами: Семейный Кодекс РФ, ст.51-52; Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22.06.93 №5487-1ст.35; Закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.97 №143-ФЗ, ст.16; Приказ Минздрава РФ от 26.02.03№ 67 (регистрация Минюста РФ 24.04.03 №4452).

Несмотря на это, российское законодательство имеет большое количество «белых пятен» в этом вопросе. Так ст. 35 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан», хоть и закрепляет право женщины, не состоящей в браке, прибегнуть к любым формам репродуктивных технологий, фактически эта услуга доступна только состоящим в зарегистрированном браке, иначе они не будут записаны родителями в свидетельство о рождении ребенка. Одинокие мужчины и вовсе лишены доступа к вспомогательным репродуктивным технологиям. В данном случае нужно использовать американский опыт, где пары, не состоящие в браке, имеют те же права, что и законные супруги.

В нашем законе абсолютно не оговорена ситуация развода или смерти биологических родителей до рождения ребёнка суррогатной матерью. В данном случае они должны быть записаны родителями, а вопрос о том, кто будет воспитывать ребенка, должен решаться п. 2 ст. 66 Семейного кодекса РФ, либо судом с участием органов опеки.

Ничего не сказано в нашем законе о «посмертных» репродуктивных программах, но учитывая экологическую обстановку, опасность техногенных катастроф, в России было бы полезным создать банк эмбрионов для реализации людьми репродуктивных прав.

В нашей стране суррогатная мать имеет все права на выношенного и рожденного ею ребёнка. Это положение должно быть пересмотрено и супруги, применяющие ВРТ, должны считаться родителями. Такой подход защищает права ребенка, так как наилучшие условия для его развития могут осуществить его биологические родители.

Приказ Минздрава РФ от 26.02.03 №67 разрешает прибегать к услугам суррогатной матери только по жёстким медицинским показаниям, а суррогатной матерью может стать женщина в возрасте 20-35 лет, имеющая собственного ребёнка. Отмена данных ограничений позволит увеличить число успешно реализованных программ.

Нередко имеет место «спекуляция» врачей и медицины на ЭКО. Клиники наживаются на многократных попытках пациентов обрести долгожданного ребенка, поэтому нужна четкая законодательная база. Также необходима госпрограмма помощи бездетным людям с финансированием репродуктивных программ. Считаю более справедливым, если государство будет не только материально стимулировать к деторождению женщин, имеющих детей, но и даст возможность бездетным людям стать родителями, выделяя им 250–300тыс. руб. на финансирование программ ЭКО.

По мнению юристов, либерализация законодательства в сфере репродукции, в ближайшее время даст стране, как минимум, на миллион больше новых жизней.

1. Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22.06.93. № 5487-1, ст. 35 «Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона».
2. Закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.97. № 143-ФЗ, ст. 16
3. Приказ Минздрава РФ от 26.02.03. № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия».
4. Семейный Кодекс РФ, ст. 51-52.
5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
6. К. Н. Свитнев Суррогатное материнство: проблемы правового регулирования и правоприменения. (Русский) // Журнал «Правовые вопросы в здравоохранении». 2011. № 9. С. 52-61.